

Захлопнись. Захлопнись. Захлопнись.

Мне в грудь упирается рука, и я должен захлопнуть ее.

Мой мимический разум в полной панике, в отличие от моего настоящего разума. Но я не могу, сколько бы я ни извивался, ее крепкая хватка удерживает крышку сундука. Другая ее рука все еще касается моего липкого, мягкого тела. Мне неловко. Ты меня жалеешь? Не надо меня жалеть. Фея! Я, наверное, старше тебя! Я по-детски хихикаю. Щекотно. Стоп!

Захлопнись. Захлопнись. Захлопнись.

- Когда-то я знала кого-то вроде тебя, - говорит она и поднимает руку с лаской обратно за пределы сундука. Ах, подождите! Я только начал привыкать к этому. Тем не менее, когда ее пальцы касаются края шкапулки и я бросаю взгляд, чтобы в ту же секунду снова увидеть ее меланхоличное выражение лица, она отпускает крышку, и я плотно захлопываю ее, как челюсти хищника, набросившегося на свежее убийство. Но я не получаю ничего, кроме воздуха, - ее руки давно исчезли. Она быстрая. Вот тебе и фея.

Я сижу, пытаюсь разработать план побега. Я не хочу, чтобы меня мучили. Я хочу найти потайную лестницу. Мне нужно работать. Мне нужно защитить подземелье. Герой, с которым нужно сражаться. А еще я смущаюсь. Я краснею.

Я разбиваю свое тело внутри закрытой коробки, чтобы развернуться и уйти от женщины-феи, и шаркаю вниз, к зоне суб-босса. Мне удастся преодолеть расстояние, эквивалентное трем шагам скелета, прежде чем она снова заговорит со мной.

- Знаешь, это нормально, - спрашивает она. А? Я останавливаюсь. - Ты создаешь проблемы, потому что тебе одиноко, - продолжает она. - Должно быть, это тяжело - всю жизнь жить одному, спрятавшись в темноте.

Я хочу сказать ей, что я здесь всего лишь на день, но мимики не любят говорить. Пока я сижу в неловком, неудобном молчании, у меня возникает ощущение, что она говорит не обо мне. Я вздыхаю.

Изначальный я - мягкотелый, ясно? Ничего не могу с собой поделать.

Я разворачиваю сундук и снова поворачиваюсь к ней лицом, но не решаюсь выглянуть из-за крышки. Что, если она снова посмотрит на меня? О боги. Что, если она снова попытается прикоснуться ко мне? О БОГИ! Моя бледная кожа покраснела от смущения.

Избитый и побежденный, я ковыляю обратно к женщине-фее. У меня может быть свободная минута, если она захочет поговорить. Думаю, я не против. Не то чтобы со мной часто разговаривали. Ах... Жаль, что в прошлой жизни я не общался со своими друзьями. Они были хорошими друзьями, очень милыми, как и подобает гоблинам. Ну, что теперь, фея фонтана? У

тебя есть карты, настольные игры или что-нибудь еще?

Она произносит.

- Так... ты тоже куда-то собирался? - спрашивает она. - Сегодня много всего происходит. Сначала скелеты, потом гоблины и маленькая темная фея. А теперь ты? Интересно, куда все идут? - спрашивает она, почесывая щеку. - Полагаю, ты не знаешь?

Я гремлю своим сундуком, покачивая им вправо-влево, как будто киваю "нет". Это моя единственная форма общения, если не считать смеха. Но я слишком застенчив, чтобы смеяться сейчас, вот что я вам скажу.

Она продолжает.

- Ну, ты единственный, кто идет в эту сторону, остальные все спустились вон туда.

Подождите. Она сказала "скелеты"? Я не видел никаких скелетов. Значит, я переродился в более позднее время? Должно быть, да. Это может быть плохо. Если я переродился позже, но на более высоком этаже, то не окажусь ли здесь в любую секунду авантюристы?

Меня охватывает паника, и я мгновенно разворачиваю грудь, а затем перехожу на спринтерский бег или его имитационный эквивалент. Мне нужно найти потайную лестницу до того, как я умру. Простите, леди-фея фонтана.

- Подожди! - кричит она мне вслед, пока я убегаю. Отчаяние в ее голосе натягивает мои сердечные струны. Проклятье! Я бы хотел быть таким же злым, каким иногда бывает мастер подземелья, но у меня не хватает на это духу.

Я останавливаюсь, и нижняя часть моей груди скользит по каменному полу, проскальзывая еще на фут, прежде чем я прихожу в себя от рассеивающегося импульса. Мне действительно нужно идти, понимаете? Это все еще длинный коридор, и мне нужно проверить его, плюс комнату суб-босса, плюс спиральный путь в конце этажа. Это может быть где угодно. Черт, я и первую комнату не проверил как следует. Что, если он там? У меня нет времени, мне нужно спешить. Простите, что вел себя как придурок, ладно? Но мне очень, очень, очень нужно...

Я чувствую, как пара рук снова хватается меня за ручки. О нет. Я прижимаюсь к нижней части груди, чувствуя, как меня поднимают в воздух. О нет! Пожалуйста, госпожа фея, пощадите! Я снова борюсь с ее хваткой, сундук раскачивается вправо и влево в ее руках. Позади себя я слышу глубокий вздох.

- Ладно, - уступает она. - Похоже, тебе предстоит сделать очень важные дела, - мягко говорит она, звуча немного грустно. Да. Да, у меня есть дела! - Тогда давай пойдем вместе, - предлагает она, и я прекращаю свои попытки. А?

Я чувствую, как сундук тихонько дрожит, но не от того, что она меня трясет, а скорее от легкого покачивания, когда меня несут. Я тихонько открываю крышку, и моя грудь оказывается обращенной вперед, прочь от нее. Она несет меня по коридору в том направлении, в котором я хотел идти. У меня противоречивые чувства по этому поводу, но я допускаю это. Вряд ли я смогу сбежать от нее. Мимики - существа медлительные, особенно по сравнению с феями. Через приоткрытую щель крышки я выглядываю в коридор, по которому мы идем. Мои глаза сканируют каждый кирпич и факел в поисках любой мелочи, которая кажется неуместной, пока мы идем.

- Я не знаю, что ты ищешь, фиолетовый, но если увидишь, дай мне знать, хорошо? - говорит она. Не понимаю, какое отношение к этому имеет фиолетовый цвет? - Просто постучи, вот так, - я слышу два постукивания по крышке.

В мимической культуре это обычно считается... подождите.

Нет. Она сделала это только что. Она стучит по мне уже второй раз. Ух ты. Невежливо! Я что, уже забыл об этом? Однако я дважды стучу в ответ, по внутренней стороне крышки, с некоторым нахальством в знак признательности. Пока мы идем по подземелью, она больше ничего не говорит. У меня такое чувство, что она просто рада видеть буквально любого. Полагаю, между гоблинами, скелетами и нежитью темных фей, мимик - лучший собеседник, которого можно найти здесь. Никаких разговоров за спиной, настоящая пленная аудитория. По крайней мере, она кажется милой, если не сказать немного навязчивой. Но мы все это проходили. Жизнь в подземелье может быть одинокой, я полагаю, особенно для редкого существа. Не так уж много групп поддержки "жизни феи фонтана", знаете ли. Черт, я даже не знаю, есть ли во всем подземелье другие феи, не являющиеся нежитью.

Почему она - исключение? Не знаю. Правила редкого моба, наверное. Полагаю, хозяин подземелья держит одну или две причудливые феи для очков стиля. Похоже, он бы так и поступил. Пока что я ничего не вижу. Интересно, удалось ли тем гоблинам подняться по лестнице на следующий уровень? Неа, сомневаюсь. Или? Хм... Нет. Может быть?

Нет. Вряд ли. Не думаю, что правила изменились, даже если я и нашел способ обойти их. Но, опять же, они поднялись снизу, так что...? Хм...

Заметка для себя. Проверь настоящие лестницы на нижних этажах. Стоп. Я мог бы буквально просто сделать себе пометку, но нет. Нет. Я не хочу открывать свое меню. Мне и так было неловко, когда я был гоблином, не хочу пытаться объяснить ей, как мимик. Если она решит, что я авантюрист, то, скорее всего, бросит меня в воду или еще куда-нибудь. Я не лучший пловец.

Мое меню тут же подает сигнал, как будто знает, что я думаю об этом. О нет. Я ожидаю, что в любую секунду меня сбросят, что раздастся вопль, гортанный звук отворачивания, что угодно. Но ничего не происходит. Мы продолжаем двигаться в обычном темпе. Неужели она не услышала? Я оглядываюсь, где же она? А, вот. А? Оно крошечное. На внутренней стороне моей груди на передней панели, как будто приклеенная к деревянной поверхности внутренней стороны. Я вижу новое окно. Что-то, чего я раньше не видел, вместе с картой. Я не могу прочитать это, но знаю, что это значит. Я достаточно умен, даже будучи мимиком, чтобы

понять, что это значит. Холодный ужас охватывает меня, когда я осознаю, что вижу перед собой.

Я трясусь и грохочу, мне нужно дать ей понять, что мы должны идти быстрее. Мы должны спешить. Мы должны бежать.

- А? - спрашивает она. - Что случилось?

Я трясусь, трясусь так сильно, как только могу, и рвусь вперед в ее объятиях. Она не отпускает меня, а скорее тянет вперед.

- Что случилось, малыш? Ты так торопишься?

Я борюсь, дергаюсь и вырываюсь из ее хватки, слышу панический вздох, когда падаю на пол. Удар громкий и шумный, вибрация пронзает меня насквозь и причиняет боль моему хрупкому телу. Но это неважно. Где они? Где они? Там!

- Что случилось? Я тебя обидела? - несколько обеспокоенно спрашивает она. Я ударяюсь грудью о груды монет, лежащую передо мной, и слышу, как внизу гогочет еще один мимик, решивший, что кто-то запустил его ловушку. Взяв язык, я одну за другой высыпаю в ее сторону большую группу монет, а затем отпрыгиваю назад, как бешеный. Теперь я стою на земле перед растерянной феей, широко раскрыв веки. Моя застенчивость исчезла, меня одолел инстинкт самосохранения и желание защитить своих собратьев по несчастью. Одну за другой я провожу языком по пыльному и грязному полу подземелья, выводя два подходящих гоблинских слова. Надеюсь, она умеет читать по-гоблински. Сделав это, я спрыгиваю вниз и оборачиваюсь, чтобы посмотреть на нее, мое тело дрожит от волнения, когда я снова смотрю на меню.

Ее растерянный взгляд метался по словам, которые я грубо начертил для нее.

"Опасность. Бегите."

<http://tl.rulate.ru/book/115849/4583455>